

INNOVATIVE
WORLD

ISSN: 3030-3079

ORIENTAL JOURNAL OF ACADEMIC AND MULTIDISCIPLINARY RESEARCH

SHARQ AKADEMIK VA KO'P TARMOQLI
TADQIQOTLAR JURNALI

Scientific Journal

www.innoworld.net

+998 33 5668868

ORIENTAL JOURNAL OF ACADEMIC AND MULTIDISCIPLINARY RESEARCH

Volume 3, Issue 3
2025

Journal has been listed in different indexings

Google Scholar

doi[®] digital object
identifier

ResearchGate

zenodo

ADVANCED SCIENCE INDEX

OpenAIRE

Academic
Resource
Index
ResearchBib

Directory of Research Journals Indexing

The official website of the journal:

www.innoworld.net

Andijon-2025

МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ СТРУКТУР В ЛИТЕРАТУРЕ XXI ВЕКА

Хушманова Гулшод

Негосударственное образовательное учреждение

Университет экономики и педагогики

Кафедра русского языка и литературы, Старший

преподаватель,

Студент, **Фаязова Регина Улугбек кизи**

xushmanovagulshoda@gmail.com

Аннотация: статья посвящена анализу фольклорных мотивов в современной литературе. Рассматриваются основные формы их трансформации, функции в художественном тексте, роль в сохранении культурной памяти и формировании национальной идентичности. Показано, что фольклор остаётся значимым культурным кодом XXI века и активно используется современными авторами для создания новых смыслов.

Ключевые слова: фольклор, современная литература, мотив, культурная память, интертекстуальность, национальная идентичность.

Введение. Фольклор, являясь многовековым хранителем коллективной памяти, традиций, мировоззрения и ценностных ориентиров народа, выступает фундаментальной основой художественного сознания. В его структуре заключены не только устойчивые мотивы, образы и сюжетные формулы, но и определённая модель восприятия мира, отражённая в мифах, легендах, обрядах, песенном и сказочном творчестве (Афанасьев, 1983). На протяжении всей истории литературы фольклор служил неисчерпаемым источником художественной энергии, помогая писателям воссоздавать национальный колорит, раскрывать философские и моральные конфликты эпохи (Путилов, 1994).

В XXI веке, когда культура переживает процессы глобализации и цифровизации, внимание к фольклорному наследию не только сохраняется, но и усиливается. Современный художественный текст обращается к народным архетипам как к живому пластику культуры, способному раскрывать актуальные смыслы (Лотман, 1992). Писатели используют фольклорные мотивы для создания образов-символов, переосмысления исторической памяти и актуализации духовных поисков личности (Лихачёв, 1976).

Фольклор в современной литературе функционирует как универсальный культурный код, соединяющий индивидуальный опыт автора с коллективным опытом народа (Бахтин, 1975). Народные сюжеты становятся средством интертекстуальности и создают переклички между текстами разных эпох (Эко, 1989).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять, какие формы и функции приобретают фольклорные мотивы в литературе XXI века, какие задачи они выполняют, как помогают осмыслить процессы формирования идентичности и культурной памяти в условиях глобального информационного пространства.

Литература и методология исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных по фольклористике, культурологии и мифопоэтике. Исследования В. Я. Проппа позволяют рассматривать фольклор как систему устойчивых мотивов и сюжетных функций (Пропп, 1928). Его концепция морфологии сказки помогает выявлять инвариантные структуры, продолжающие существовать в современной литературе.

Работы А. Н. Афанасьева раскрывают мировоззренческую и семантическую природу народной поэтики (Афанасьев, 1983), а труды Б. Н. Путилова посвящены механизмам функционирования фольклора как социального и художественного явления (Путилов, 1994).

Идеи М. М. Бахтина о диалогичности текста и полифонии художественного слова позволяют анализировать способы взаимодействия автора с фольклорной традицией (Бахтин, 1975). Концепции Ю. М. Лотмана о семиотике культуры дают возможность рассматривать фольклорные коды как элементы культурной памяти (Лотман, 1992).

Структурная антропология К. Леви-Стросса и мифологическая модель Дж. Кэмпбелла позволяют выявлять архетипические модели, лежащие в основе современных фольклорных трансформаций (Леви-Стросс, 1969; Campbell, 2008).

Постмодернистские подходы У. Эко, Л. Хатчен и других исследователей важны для анализа интертекстуальной игры, иронии и деконструкции фольклора (Эко, 1989; Hutcheon, 2004).

Материалом исследования стали произведения В. Пелевина, Л. Улицкой, А. Иванова, Т. Толстой, а также узбекских писателей Ойбека, П. Кадырова, Ч. Айтматова, где фольклор используется как художественная и смысловая основа текста.

Основная часть. Фольклор в литературе XXI века предстает не как неподвижное наследие прошлого, а как динамичная семиотическая система, активно взаимодействующая с современными формами культуры. Он сохраняет свою роль хранителя коллективной памяти, однако одновременно приобретает новые функции, обусловленные изменяющимися социальными, культурными и технологическими условиями. Современный писатель воспринимает фольклор как живой и гибкий пласт культуры, который можно как сохранять, так и трансформировать, адаптируя к мировоззрению человека цифровой

эпохи. Поэтому фольклорные структуры ныне функционируют в двойственном качестве: с одной стороны, они выступают устойчивыми моделями, поддерживающими связь с традицией, а с другой — становятся подвижными формами, подвергающимися деконструкции, интертекстуальной игре, метафоризации и ироническому осмыслению.

Одним из ключевых механизмов трансформации фольклорных структур является интертекстуальность. Через неё автор включает традиционный образ или мотив в современный художественный контекст, создавая новые смысловые связи и переосмысляя привычные культурные коды. Такой подход особенно ярко проявляется в творчестве В. Пелевина, который синтезирует элементы восточной духовности, славянской мифологии и массовой культуры, формируя ироническую, но глубоко философскую модель мира. Аналогичные процессы наблюдаются в современной узбекской литературе: Ш. Бошбеков, Н. Кобил и другие авторы используют древние мотивы об эпических героях, духах и предках, но вписывают их в пространство современной городской жизни, превращая традиционные сюжеты в отражение новых культурных реалий.

Другим важным механизмом является психологизация фольклорных персонажей. Герои, напоминающие богатырей, странников, мудрецов или антагонистов народных сказаний, утрачивают однозначность и становятся психологически многосложными фигурами, отражающими внутренние конфликты современного человека. У Татьяны Толстой образы, несущие черты сказочных персонажей, наполнены постсоветской травматикой и экзистенциальными переживаниями. У А. Иванова архаические модели поведения проявляются в условиях новых социальных реалий, показывая устойчивость коллективных архетипов в человеке XXI века. В узбекской литературе подобные тенденции видны в романах Пиримкула Кадырова и Х. Тухта, где достойные образы приобретают психологическую глубину, выражая переживания людей, испытывающих кризис идентичности, одиночество или потерю нравственных ориентиров.

Фольклорные структуры в современной литературе редко используются в прямом виде: чаще они переходят на уровень символов и метафор. Мотив путешествия становится образом духовного поиска, волшебный помощник — метафорой внутренних ресурсов личности, а испытания героя — художественным способом осмысления социальных и моральных вызовов XXI века. За счёт этого в текстах возникает скрытый, «второй» смысловой пласт, требующий внимательного прочтения и интерпретации.

Функции фольклора в современной литературе чрезвычайно разнообразны. Одной из наиболее значимых является функция

сохранения культурной памяти. Фольклорные структуры помогают реконструировать историю, поддерживать этническую идентичность, сохранять традиционные ценности и формы поведения. Так, в произведениях Л. Улицкой фольклорные элементы становятся средством рассказа о семейной, национальной и культурной памяти, а в прозе О. Токарчук славянские мифологические схемы используются для формирования исторического дискурса Центральной Европы. В узбекской литературе аналогичную роль играют произведения, обращающиеся к эпосу «Алпомиш» и другим достонам, а также творчество Ч. Айтматова, где мифологические образы перерастают в универсальные философские модели, затрагивающие вопросы смысла жизни и судьбы народа.

Фольклор активно участвует в конструировании национальной идентичности. Через обращение к героям, сюжетам и ценностям народной традиции современная литература формирует представления общества о себе и о своем месте в мире. Используя культурные сценарии поведения, устойчивые символы и нравственные модели, авторы создают тексты, укрепляющие чувство принадлежности к определённой культурной общности. Это особенно важно в эпоху глобализации, когда национальная идентичность подвергается испытаниям и трансформациям.

Не менее значимой является социальная функция фольклора, проявляющаяся в текстах постмодернистской направленности. Здесь фольклор служит инструментом скрытой критики современных социальных систем. Пелевин превращает сказку в модель общества потребления, где чудеса заменены рекламными технологиями, а магия — виртуальными симуляциями. В западной литературе магический реализм, представленный Г. Гарсиа Маркесом и А. Картер, использует миф как способ разоблачения политических противоречий, социальной несправедливости и абсурда современной жизни.

Фольклор выполняет и важную эстетическую функцию, вводя в текст ритуальные повторения, архаические формулы, вариативные структуры повествования, что создаёт художественную многослойность и расширяет интерпретационные возможности произведения. Такие тексты становятся сложными семиотическими системами, где каждый элемент может иметь скрытое архетипическое основание.

В условиях цифровой эпохи фольклор переживает новое рождение, получая современную интерпретацию в интернет-мемах, видеоиграх, анимационных проектах, фанфикшн-сообществах. Эти цифровые формы коллективного творчества воспроизводят механизм живой фольклорной традиции: они вариативны, анонимны, стремительно распространяются и постоянно трансформируются. Современная литература вступает в диалог с этими явлениями, используя их как

источник новых мотивов или, напротив, конкурируя с ними за внимание аудитории.

Сравнительный анализ русской и узбекской литературы XXI века показывает, что обе традиции активно переосмысливают фольклор, однако делают это по-разному. В русской литературе фольклор развивается преимущественно внутри мифопоэтической прозы, фантастической литературы и исторического романа. Писатели синтезируют архаические модели с психологическими и социальными проблемами современности, создавая тексты, в которых древние структуры обретают новое звучание. В узбекской литературе фольклорное обновление происходит через сочетание архаических пластов эпоса и легенд с современными темами нравственного выбора, социальной справедливости и духовного поиска. Произведения Ч. Айтматова демонстрируют особый тип синтеза мифа и современности, где образы и сюжеты традиционной культуры превращаются в универсальные знаки, выражающие глобальные вопросы гуманизма, памяти и идентичности.

Заключение

Фольклорные мотивы продолжают играть важную роль в литературе XXI века, оставаясь динамичным и гибким культурным кодом. Они обеспечивают связь традиции и современности, становятся инструментом философского анализа, культурной памяти и формирования идентичности (Бахтин, 1975; Лотман, 1992).

Современные писатели не только используют традиционные сюжеты, но и активно их трансформируют, демонстрируя глубинную связь народного творчества с культурными процессами будущего.

Литературы

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1983.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
3. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. – New World Library, 2008.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 2001 (ориг. 1969).
5. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1976.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 1992.
7. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. – М., 1994.
8. Пропп В. Я. Морфология сказки. – Л., 1928.
9. Eco U. The Open Work. – Harvard University Press, 1989.
10. Hutcheon L. A Theory of Parody. – University of Illinois Press, 2004.